



АЛЕКСАНДР
КАПЬЯР

ВЕСЁЛЫЙ ДОМ

Александр Капьяр

Веселый дом

«СУПЕР Издательство»

2024

УДК 82-93
ББК 83.84

Капьяр А.

Веселый дом / А. Капьяр — «СУПЕР Издательство», 2024

ISBN 978-5-9965-3141-7

Как подружиться с Бабой-Ягой? Как правильно сложить два плюс два? Чем питаться, чтобы быть похожим на моржа? Об этом и многом другом маленькие читатели и их родители узнают из подборки детских стихов «Веселый дом». "Когда бы был я пастушок, Я не топтал бы зря лужок, А дул бы весело в рожок, Собрав коров в кружок". В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-93

ББК 83.84

ISBN 978-5-9965-3141-7

© Капьяр А., 2024
© СУПЕР Издательство, 2024

Содержание

Веселый дом	6
Считалка	7
Загадки	8
Баба-Яга	10
Где среда?	12
Где-то в синем океане	14
О правильном питании	15
Мой прогноз погоды	17
Кругом по двору бегают мышка	18
Задача	19
Друг	20
Два плюс два	21
Про Фому	22
День авиации	24
Звездолет	25
Мужчины	26
Космонавты	27
Метро	28
Тыква	29
В речке рыбу я удил	30
На базаре	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Капьяр

Веселый дом

Книга издается в авторской редакции

Иллюстрации: *Г. Федоров*



© Александр Капьяр, 2024

© СУПЕР Издательство, 2024

Веселый дом

Когда бы был я пастушок,
Я не топтал бы зря лужок,
А дул бы весело в рожок,
Собрав коров в кружок.

А если б был я генерал,
Приказов мало б я давал, —
Я б фейерверки запускал,
Устроил карнавал.

А был бы, скажем, педагог, —
Пятерки с плюсом весь урок
Я раздавал бы, сколько смог.
Хранить их что за прок?

Но если был бы я король, —
Уж тут примером быть изволь! —
В дворцовом парке, вширь и вдоль,
Я б посадил фасоль.

А если б я мальчишкой был
(Иль если б я девчонкой был),
Стихи б веселые любил,
И я бы их копил.

И, накопив с большим трудом
Таких стихов на целый том,
Его б назвал «Веселый дом»
И жил бы в доме том!

Считалка

Есть у мамы медный таз – это раз.
У меня есть голова – это два.
Если тазом тем накрыться – это три, —
Выйдет в шлеме храбрый рыцарь – посмотри!

Веник может быть мечом —
С ним противник нипочем.
Швабра – классное копье.
Чур, мое!

Щит – гладильная доска,
Знамя – шторы полкуса.
С братом Петькой мы в квартире
Бой начнем, как на турнире —
Четыре!

Бой судить Прекрасной Даме – нашей маме.
Мама скажет: «Как, опять?!» – это пять.
«Нет ума, а сила есть!» – это шесть.
«Разболтались вы совсем!» – это семь.

И тогда придется дружно
Рыцарям сложить оружие.
Будет рыцарская рать
Поле боя убирать.

Мы прощения попросим – это восемь;
Обещаем так не делать – это девять;
Таз не трогать, штор не портить,
Не возиться, не беситься,
Не шуметь, не куролесить – это десять.

И зачем нам этот таз?
Можно взять одну из ваз.
Это раз!..

Загадки

* * *

Над столицей – вот так случай! —
В темном небе – вот вопрос! —
Гром гремит, но нет ни тучи,
Вместо туч – букеты роз!

И дивится, рты разинув,
С площадей московский люд:
До чего же он красивый,
Этот праздничный (тюлас)!

* * *

Вот выходит кто-то рыжий
И одетый кое-как:
Башмаки длинные, как лыжи,
А на голове колпак.

Он пускается в проказы,
Затекает сто затей,
Рассмешить умеет сразу
Всех – и взрослых, и детей.

Ты, конечно, знаешь, кто он, —
Цирковой веселый (нуолк)!

* * *

Был в городе весенний праздник,
Толпа гуляла у Кремля,
А этот юный безобразник
Стал площадь подметать, пыля.

Полез – видали бестолкового? —
Мыть окна на высотный дом,
Пролил всю воду нам на голову
И убежал, гремя ведром.

Он явится, когда не ждешь,
Он враг причесок и одёж,
Но мы не сердимся – на что ж? —
Ведь это первый майский (ьджод).

* * *

Летучая мельница – крылья крест-накрест –
Вас быстро доставит в указанный адрес.
И в горы, и в тундру, на снег и на лед,
И груз, и людей довезет (телотрев).

* * *

Похож на жука он с прямыми рогами,
А также на лыжника кверху ногами.
Он ходит по кругу подобно лошади
В цирке, только ступает галошами.

Он весь дребезжит, как в стакане ложка.
Он нами любим, хоть и стар немножко.
Легко отгадаешь ты этот ребус:
Ведь это же наш городской (субйеллорт)!

Баба-Яга

В квартире тринадцатой, в нашем подъезде,
Унылая, вредная, злая донельзя,
Живет в одиночестве Баба-Яга,
Не перевоспитанная пока.

Она из-за двери кричит детворе,
Шумящей в подъезде и во дворе:
«Невежи, вандалы! Терпеть не могу!» —
Но дети не слушают Бабу-Ягу.

Она замышляла для нас наказание —
Засела за пряжу, потом за вязанье,
И сделала теплые куртки для мальчиков
Из пуха легчайшего, из одуванчиков.

А девочкам – кофты еще того лучше:
Из паутинки осенней, летучей,
Узор из цветочной пыльцы на боку, —
Носите и помните Бабу-Ягу!

И в первый же день наступившей зимы
Вандалами дикими бросились мы
Во двор, чтобы в куртках снежками кидаться,
И в кофтах – носиться и с горки кататься.

Но стоило ветру подуть, и ага! —
Ах, эта коварная Баба-Яга! —
Развеялся пух, унеслась паутина,
И мы – без одежек, такая картина.

Тут, нос свой из форточки высунув малость,
Яга ликовала и злобно смеялась:
«Уж я отомщу этим диким невежам
Ангиной, и гриппом, и насморком свежим!»

Но дудки! Мороз нипочем детворе!
Про куртки забыли мы в жаркой игре.
А Бабу-Ягу у окна просквозило,
И сильной простудой ее подкосило.

Сто банок варенья мы соберем
И Бабу-Ягу мы проведать придем.
Тоскливо, должно быть, в постели валяться.
Желаем больной поскорей поправляться!

Ах, Баба-Яга, одинокая тетя!
Зачем вы так скучно на свете живете?
Найдите друзей, одного или двух,
И злоба от вас улетит, словно пух!

Где среда?

Приходил на той неделе
Понедельник к Четвергу —
Пили чай они и съели
По большому пирогу.

Понедельник вдруг заметил:
«Между прочим, где Среда?
Я ее нигде не встретил,
Когда шел к тебе сюда!»

Рассудив, что знает Вторник,
Разузнать пошли вдвоем,
Только Вторник был затворник,
Не пустил их даже в дом.

«Хоть Среда мне и соседка —
Из-за двери он кричал, —
Я с ней сталкиваюсь редко
И давно уж не встречал!»

Воскресенье и Субботу
Разбудить пришли друзья.
Те ворчали сквозь зевоту:
«В выходной поспать нельзя!»

А у Пятницы сидели
За обедом шесть сестер.
Все семь пятниц на неделе
Были словно на подбор:

Суетливы, хлопотливы,
Бестолковы – просто жуть!
Эти вспомнить не смогли бы,
Хоть бы знали что-нибудь.

Вот история: Среда
Вдруг исчезла без следа!
Где ж она? Быть может, в бане?
В ресторане? В кегельбане?

На футбольном стадионе?
В парикмахерском салоне?
За границу укатила?
Иль в больницу угодила?

Всполошились: в самом деле,
Так недолго до беды!
Как же быть-то? – ведь недели
Не бывает без среды!

Так галдели и гадали,
Что поделать, уж не знали,
И когда совсем не ждали,
Смотрят: это не Среда ли? —

Белый фартучек нарядный,
За спиною ранец ладный,
Не спеша домой идет,
Улыбаясь во весь рот.

«Где была?» – «Конечно, в школе!
Что же вы? Забыли, что ли?
Ведь сегодня день особый:
Праздник знаний и учебы,

Арифметики и речи,
И с друзьями новой встречи,
Ну, а проще говоря —
ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ!»

Где-то в синем океане

Где-то в синем океане,
Или, может, в нашей ванне,
Или в бане, или в чане
Плыл огромный пароход —
Полный трюм заморских шуток,
Песенок и прибауток,
Крупных, средних и малюток,
Вез, качаясь, целый год.

Капитан глядит на глобус
И, нацелив точно компас,
Подает из рубки голос:
«Сделать правый поворот!»
А команда – вот потеха! —
Вся, от юнги до стармеха,
За живот держась от смеха,
Крутит руль наоборот.
Дальше вот как было дело:
Резко буря налетела,
Закрутила, завертела —
Пароход пошел ко дну.
Там потом, как мы слышали,
Долго рыбы хохотали,
А дельфины распевали
Дружно песенку одну.

Но команда уцелела,
С капитаном в лодки села,
Поплыла по морю смело
И теперь гостит у нас.
Груз пошел китам в желудок?
Ну и пусть! Мы кучу шуток
Сочиним за пять минуток,
Лучше прежних в десять раз.

Надо, надо мыться в ванне,
Или в бане, или в чане
(можно даже в океане),
Ты об этом не забудь.
Ну а чтоб не скучно было,
Чтоб в глаза не лезло мыло,
Не сиди в воде уныло,
А придумай что-нибудь!

О правильном питании

Кашалота спросили мы смело:
«А скажите-ка нам, кашалот,
Отчего так огромен ваш белый,
Ваш ни с чем не сравнимый живот?»

«С детства много мы кушаем каши —
Отвечал кашалот из воды, —
Оттого-то животики наши,
В самом деле, не очень худы.
Так и знайте: наш брат – кашалот
В мире самый большой кашеглот».

Мы спросили медведя из леса:
«Ну, а вы, наш могучий медведь?
Что вы лапу сосете – известно,
Только этого мало же ведь?»

«Мы здоровьем обязаны меду, —
Овечал он. – Да здравствует мед!
Кто усвоит медовую моду,
Будет весел и толст, как комод.
Если меда не ел бы медведь —
От тоски похудел бы на треть».

Мы на Север, к моржам прилетели
И спросили, от стужи дрожа:
«Вам-то как удастся быть в теле?
Чем богато питание моржа?»

Те в ответ: «Это дело несложное!
Здесь, ребята, все ясно само:
Мы едим непрерывно мороженое,
В день по сто килограмм эскимо.
Оттого-то фигура моржа
Так упитанна и хороша».

Вот какой вам, родители, нужен
Рацион для своих малышей,
Чтоб они поправлялись не хуже
Кашалотов, медведей, моржей!

Если есть не хотят манной каши,
Кашу с медом давайте им вы.
(Ну, а если нет меда – не страшно,
Можно дать и конфет, и халвы.)

И кормите все время мороженым —
Вот какой распорядок положен им!

Мой прогноз погоды

С понедельника следующей недели
Небывалые вдруг заметут метели.
Будет снег валить без конца и края,
Он завалит город шутя-играя.

Все машины укроет подобно кладам,
Их откапывать бросятся, да куда там!
И автобусы будут в снегу по крыши,
Так что всем придется вставать на лыжи.

А потом сугробы разом растают,
И все улицы вроде каналов станут,
И машины по ним поплывут готовыми
Лодками, или, вернее, гондолами.

На гондоле такой поплыву я в школу,
Распевая песенку-баркаролу,
И у вас под окном я спою серенаду,
А могу и не петь, если вам не надо.

А потом на нас упадет комета,
Та, что носится в космосе где-то,
А потом – землетрясение с цунами,
Только это, чур, пока между нами.

А потом будет климата потепление,
И отключат центральное отопление,
Будет в небе озоновая дыра,
А потом каникулы будут, ура!

Кру́гом по двору бегае́т мышка

Кру́гом по двору бегае́т мышка
У бедняги от бега одышка.
«Всё, – пищит, – мне нужна передышка,
А не то мне сейчас будет крышка!»

Мышку всюду преследует кошка —
Тоже выдохлась, бедная крошка.
У несчастной поранена ножка,
И другая кривая немножко.

А за кошкой несется дворняжка,
Неухоженная замарашка.
Этой бегать совсем уже тяжело:
Двое суток не ела, бедняжка.

За дворняжкой – с палкой старушка,
Совершенно безвредная душка.
Напугала ее мышь-норушка —
Вот какая творится петрушка!

Так и бегают резво по кругу
Все они, умирая с испугу,
А могли бы собраться и руку —
Или лапу – подать друг другу,
Не хватает, однако, духу.

Задача

На дом задали задачу —
Бьюсь над ней и чуть не плачу.
Завтра вызовут к доске...
Я совсем уже в тоске.

Заходила в гости кошка,
Я просил помочь немножко.
Та махнула лапой: «Мяу!
Я задач не понимаю!»

Забегала вслед собака —
Дворовая забияка.
«Я спешу, – сказала. – Гав!» —
И за кошкой прочь стремглав.

Воробей влетел с балкона,
Начирикал с два вагона,
Но решенья воробей
Не подскажет, хоть убей!

Я глазами потолок
Обыскал, как только мог,
Перешел к обоям желтым,
Но идеи не нашел там.

Авторучку всю изгрыз я —
Не добыл ни капли смысла,
Лоб в раздумье потирал —
Только время потерял.

Я отчаялся и сдался,
И решать уж не пытался,
Прочь задачу отложил,
Потянулся... и решил.

Приятель

У меня приятель есть —
Прозвищ у него не счесть.
Ты, дружок, по ним легко
В нем узнаешь кой-кого.

Утром Поздно он Вставалкин,
Неохотно-Умывалкин,
Быстро-Завтрак-Поедалкин
В-Школу-Еле-Успевалкин.

Ну-ка, пораскинь умом:
Может, он тебе знаком?

На уроке он Скучалкин
И В-Окне-Ворон-Считалкин,
Кучу-Двоек-Нахвталкин,
И Надежд-Не-Подавалкин.

То ли Вова, то ли Коля, —
Может, ты в одной с ним школе?

После класса он Игралкин,
Во-Дворе-Футбол-Гонялкин
Звонко-Окна-Разбивалкин,
Всех-Быстрее-Убегалкин.

Ты, дружок, там тоже был,
Мяч гонял и окна бил!

В-Переплеты-Попадалкин
И Ремнялкин-Получалкин,
Исправляться-Обещалкин,
Но Опять-За-То-Же-Взялкин!

Да ведь это ты и есть!
Ты как вылитый тут весь!
Про тебя был мой рассказ,
Он попал не в бровь, а в глаз.

Про тебя – и про меня,
Тебе ремня – и мне ремня.

Два плюс два

Реши задачу: два плюс два.
Не торопись, прикинь сперва.

Две ночи плюс два дня дают
Нам полных двое суток.
Я столько – если не будить, —
Проспал бы, кроме шуток.

Два пиджака плюс двое брюк
Составят два костюма.
Костюмы носят президент,
Правительство и Дума.

У лейтенанта две звезды.
Коль две еще дадим,
Не лейтенанта будет два,
А капитан один.

К двум кошкам двух мышей прибавь —
Останется две кошки,
А вместо бедных тех мышей —
Лишь хвостики да ножки.

Играли мы вчера в футбол,
Забили два мяча,
Да два мяча забили нам,
А результат – ничья.

Две двойки ты домой принес?
Быть вечером разборке!
И не докажешь, что они
Равны одной четверке.

Два глаза плюс два уха – мой
Для выставки портрет.
А чтоб узнали, подпишу:
«Художник, десять лет».

Так сколько будет два плюс два?
Ну просто кругом голова!

Про Фому

Жил мальчик Фома, в детский сад он ходил,
И там, между ста малышами,
Он тем знаменит был, что шею не мыл,
Не мыл никогда за ушами!

Родители мыли его, и порой
В саду воспитатели мыли,
Но шею Фома защищал, как герой,
И уши немывтыми были.

Он в школу пошел и учился, как мы,
Он честным был, умным и смелым,
Но шея черна была так у Фомы,
Что можно писать было мелом.

Напрасно боролись с ним учителя,
Грозил милиция штрафом, —
Он шею не мыл, и густая земля
Ее покрывала, как шарфом.

И вырос Фома, был во всем он неплох,
Но как-то весенней порою
Расти у него за ушами стал мох,
А шея покрылась травой.

Болтали о нем: «Чудо-юдо! Урод!
Грязней всех на свете грязнень он!»
Но, хоть обижал его грубый народ,
С пути своего не свернул он.

С годами на шее сменилась трава
Кустом неизвестного вида,
А мхи зацвели, и была голова
Красиво цветами увита.

В тех зарослях вывелось много весьма
Диковинных разных животных,
И занялся их изученьем Фома,
Лишив себя дней беззаботных.

И много открытий Фома совершил,
Прославился он в целом мире.
Великим ученым стал мальчик, что жил
Меж нами, в соседней квартире!

Дивятся Фоме все народы земли,
Его ожидает награда,
А нынче к ученому в гости пришли
Ребята из детского сада.

Кружком усадив их, Фома говорит,
Скрестив на груди своей руки:
«Да, трудно дается познания гранит,
Извилисты тропы науки!»

Прилежным я был и усидчивым был...
Но главное – знаете сами, —
Всю жизнь я из принципа шею не мыл,
Не мыл никогда за ушами!»

...На этом закончим рассказ про Фому.
Все умные дети поймут, что к чему, —
Что правда здесь было, что шутка,
Любой разгадает малютка.

И каждый малыш объяснит без труда,
Легко растолкует нам с вами,
Нужна ли для шеи нам с мылом вода,
И нужно ли мыть за ушами.

День авиации

В День авиации не стали самолеты
Свои положенные выполнять полеты,
А заявили: «Никуда не полетим,
Иль полетим туда, куда хотим».

Один сказал: «Я побывать хочу в Париже
И с башней Эйфелевой встретиться поближе!»
Другой сказал: «Есть у меня дружок в Анголе.
Пора слетать, его проведать – трудно, что ли?»

Кого Америка манила, кого Азия,
Иной Аляску выбрал – для разнообразия.
А был такой, что захотел на Южный полюс,
Да сомневался: «Не успею, беспокоюсь!»

А двое лайнеров решили – вот романтики! —
Прodelать в небе все фигуры акробатики.
Потом – увы! – пришлось отважной этой паре
Хвосты погнувшиеся выпрямлять в ангаре.

А остальные отдыхали на приколе
Или катались взад-вперед на летном поле
И получали поздравленья и овации
От пассажиров в этот праздник авиации!

Мне рассказал об этом старый добрый лайнер,
Весь век летавший в небе родины бескрайней.
Его моторы мне сквозь сон об этом пели,
Когда мы с мамой в нем от бабушки летели.

Он мне признался, что с тех пор в любом полете
Он на минуту забывает о работе:
Исполнить хочется ему сальто-мортале,
Чтоб пассажиры тоже радость испытали,
Ведь нужно каждому порой встряхнуться разик!..
Но он крепится – ждет, когда наступит праздник.

Звездолет

Мчится к далеким мирам звездолет —
Сказочная голубая громада.
С ним – удивительная команда,
И у команды полно забот.

Волнуется штурман Полярная Крачка:
«Магнитная буря! Будет качка!»
Докладывает наблюдатель Орел:
«Метеорит нам борт пропорол!»

Могут заделать любую пробоину
Наши монтеры – умельцы Бобры.
Глядь – уж готово, и нету дыры,
Можно полет продолжать спокойно.

Споро и скромно, без похвальбы,
Трудятся опытные космонавты:
Звери лесные и Птицы пернатые,
Рыбы морские, Жуки и Грибы.

Дежурный Дельфин поднимает тревогу:
«Нефть разлилась! Сюда, на подмогу!
Уже под угрозой запасы воды!
Скорее, а то не минувем беды!»

В машинном отсеке ЧП: «Радиация!
Покинуть отсек! Здесь нельзя оставаться!»
А сверху сигналият: «Отравлен воздух!
Очистите воздух, пока не поздно!»

Трудно бывает порой, но не зря
Трудятся крылья, и жабры, и пасти,
Чтобы спасти, среди всех напастей,
Наш звездолет под названьем «Земля».

В новый, суперкосмический век
Млечным путем поведут его дети:
Вани, Наташи, Марины и Пети, —
Ты поведешь, космонавт Человек.

Мужчины

Приятель мой Вовка – коллекционер,
Но он собирает, – другим не в пример, —
Не марки, как маменькины сынки,
А ссадины, шишки и синяки.

Куда ни пойдет – попадет в передрагу:
То вступит один с хулиганами в драку,
То с кручи на спор лихо скатится вниз,
То влезет кота выручать на карниз.

Владимир Владимирович, Вовкин отец,
Ругает его: «Шалопай, сорванец!
Смотри вон, как умные ходят ребята:
Целы-невредимы, чисты и опрятны!»

Но сам-то Владимир Владимирович тоже
По-умному жить, поберечься не может.
Весь в шрамах он: спереди, сбоку и сзади,
Ведь Вовкин отец – знаменитый спасатель.

Где землетрясение, пожар, катастрофа,
Где кто-то был ранен, остался без крова,
Спасатели к людям сквозь пламя и дым
Идут, – и робеть не положено им.

У Вовки есть дед (для отца он отец).
Годами он стар, но еще молодец.
На сына и внука он строго глядит,
«Эх, молодо-зелено», – им говорит.

А в юности сам на великой войне
Себя не щадя послужил он стране.
Геройский солдат был – о том говорят
Нашивки ранений да планки наград.

Все трое мужчин своенравны, упрямы,
И слушаются только Вовкиной мамы.

Космонавты

Мы с моим братишкой Петей
Улетаем на ракете.
Нас на небе не заметят
Ни радар, ни телескоп.
На своей диван-ракете
Улетаем вслед комете,
В дальний путь, одни на свете,
И никто не скажет: «Стоп».

Хоть сегодня воскресенье
И отличный день весенний,
Но – такое невезенье! —
Нам на улицу нельзя:
У меня стреляет в ухе,
А у Петьки горло пухнет,
И родители не в духе —
День тоскливо начался.

Папа с головой в газете,
Мама чахнет на диете,
Ну а нам сказали: «Дети,
Марш к себе и не шуметь!»
Мы шуметь не собирались,
Мы с Землею попрощались,
Стартовали и умчались,
Вам такого не суметь!

Метро

Хорошо у нас метро —
Всё из мрамора нутро!
Быстро катят поезда,
Едут люди кто куда.

Рано утром на работу,
Кулаком прикрыв зевоту,
Подавая всем пример,
Едет сам столичный мэр.

Рядом два миллионера,
Три седых пенсионера,
Мам с колясками четыре,
Пять военных при мундире,

Шесть врачей и семь больных —
Восемь насморков у них, —
Девять мудрых педагогов,
Десять школьников с уроков,

И футбольная команда,
И присяжных сколько надо,
И чертей тринадцать штук —
А колеса стук да стук...

Не хватает лишь поэта,
Для поэта места нету!

Тыква

Выросла летом у нас в огороде
Тыква огромная – бочки вроде,
Очень солидная и пузатая,
Будто персоне какая-то знатная.

Быть на столе у нас тыквенной каше!
Хватит семье многочисленной нашей,
Если ж немного недоедим,
Родственникам и друзьям отдадим.

Вот подступили мы к тыкве с ножами,
Вдруг услышали своими ушами —
Тыква кричит: «Караул! Убивают!»
Странные вещи на свете бывают!

«Каша из тыквы! Какое коварство! —
Тыква кричала. – Такого от вас я
Не ожидала! Позорный обычай —
Мирные овощи делать добычей!»

Не аппетита постыдного, дикого,
Жду я от вас, а почтения тихого.
Кстати, для вас я не «тыква», а «выква», —
К «тыканью» этому я не привыкла!»

Мы отвечали: «Конечно! Ну что вы!
Мы оказать вам почтение готовы.
Будем себя мы вести по науке:
Перед едой чисто вымоем руки,

Сядем за стол, об осанке заботясь,
Локти на стол не поставим, не бойтесь.
Ложкой своей шуровать в общем блюде,
Чавкать, в зубах ковырять – мы не будем.

И не посмеет никто есть с ножа,
Зная, как ваша ранима душа.
Мы к вам полны уваженья великого,
Славная, вкусная вы наша выква!»

Тут и закончилась наша беседа,
Так как настало время обеда.
Я бы еще рассказал вам о том,
Да не могу говорить с полным ртом.

В речке рыбу я удил

В речке рыбу я удил,
А поймался крокодил.
«Где же рыба-то? – спросил я. —
Погляди: уже без сил я.
Хорошо бы нам вдвоем
Весь обшарить водоем!»
Крокодил сказал: «Могли бы
Мы добыть на ужин рыбы,
Да она здесь – вот беда! —
Не водилась никогда.
Но плодятся у реки
В изобилие рыбаки —
В ловле неискусные,
Но такие вкусные!»
Пасть разинул крокодил
И меня он... разбудил.

На базаре

Нынче утром – Вы слышали? —
На базаре продавали —
Догадаетесь едва ли! —
Не мослы, не требуху,
И не рожки, и не ножки,
И не ложки, и не плошки,
Не гармошки, не матрешки,
А большую чепуху!

«Говорят, она с кистями...»
«Говорят, она с гвоздями...»
«Кто последний? Я – за вами».
«Не толкайтесь, грубиян!»
«Говорят, она в томате...»
«Говорят, она на вате...»
«Говорят, на всех не хватит...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.